

УДК 81'373;001.4

Китанина Элла Анатольевна

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры теоретической и прикладной
коммуникативистики Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
тел.: (909) 423-63-57

**«ОЦЕНОЧНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI вв. И ПРАГМАТИКА
ИНОЯЗЫЧНОГО СЛОВА (НА ПРИМЕРЕ
ГАЛЛИЦИЗМОВ)**

В статье рассматривается изменение прагматических функций, сменяющиеся в соответствии с мировоззрением эпохи. «Оценочная революция» в силу идеологических причин изменила коннотацию большого количества лексем, вследствие чего оценка слов варьируется от нейтральной до позитивной.

Ключевые слова: прагматика, прагмема, прагматические созначения, лексема, экзотизмы, дезэкзотизация, сфера употребления, отрицательные и положительные коннотации, социальные причины, периферия общественного сознания, экспрессема.

После революции 1917 г. многие заимствования (в частности галлицизмы), превратились в прагмемы – лексемы с закрепленными, устойчивыми прагматическими характеристиками. Сутью этих прагматических характеристик стало отчуждение, отрицание. Вообще многие прагматические функции отличаются устойчивостью и подчиняют себе значительное количество лексических единиц. Изучение истории таких функций, сменяющихся через века или десятилетия, дает информацию о мировоззрении эпохи. Сегодня детально описаны прагмемы советской эпохи, которые до недавнего времени были в поле социального внимания, во всяком случае – официального (их деидеологизация, уход на периферию, развитие у них новых оценочных коннотаций и т.п.) [1, с. 48-69]. «Оценочная революция» коснулась многих слов: на памяти одного-двух поколений дважды сменили прагматическое звучание слова типа *бизнес*, *карьера*, *нажива*, *барыш* (в литературе и словарях рубежа XIX-XX вв. это нейтральные слова с нулевой прагматикой), затем, в силу идеологических причин, они приобрели прагматику осуждения, а в наши дни переживают полную реабилитацию. Сходные процессы происходят и со многими иноязычными словами, прежде всего – галлицизмами.

«Реабилитированы» слова типа *бомонд*, *гувернантка*, *рантье*, *казино*, *крупье* и т.п. «Слова, до недавнего времени подозрительные или просто враждебные по своей идеологической сущности...стали коммуникативно актуальными и употребительными в нейтральных и даже положительных контекстах», – отмечает Л.П. Крысин [2, с. 147-148].

Ср.: Кабинет министров стал выглядеть как обычный *рантье*. Первое, что, глядя на этот благообразный бюджет, приходит в голову, это типичный бюджет *рантье*.

Как видим, оценка, связанная с про этим словом, варьируется от нейтральной до позитивной: хорошо, что люди могут жить еще и за счет доходов с ценных бумаг, что в систему новых отношений как-то вовлекаются и социально незащищенные слои общества. Другое дело, что не следует уподобляться *рантье* правительству, у которого иная задача – активно зарабатывать, а не тратить накопленное прежде, не жить на проценты с капитала, созданного предшествующими поколениями. Но и в последнем примере нет негативного смысла у самого слова *рантье* (ср. сочетаемость: обычный *рантье*). Ср. замечание Ю.Ф. Сухоплещенко о том, что роль прагматического компонента в значении лексической единицы особенно возрастает тогда, когда она выносится в заголовок и коррелирует с сообщением в целом, представляя собой квинтэссенцию последнего [3, с. 7]. До периода перестройки и демократизации в нашей стране это слово было типичным экзотизмом – называло реалию, не характерную для жизни носителей русского языка. Слово *рантье* в силу выражаемого им понятия было на периферии языковой системы. Сейчас идет процесс «возрождения наименований тех явлений, которые возвращаются из прошлого, явлений, запрещенных или отвергнутых в эпоху тоталитаризма» [4, с. 14].

Kitanina Ella Anatolyevna

Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of
the Department of Theoretical and Applied Communica-
tion Science, Rostov State University of Economics
tel.: (909) 423-63-57

**«ESTIMATED REVOLUTION» IN THE LATE
20TH – EARLY 21ST CENTURIES AND
PRAGMATICS OF LOAN WORD (BY THE
EXAMPLE OF GALLICISMS)**

The change of pragmatic functions following one another according to the world outlook of the epoch is considered in the article. The notion “estimated revolution” has changed the connotation of a large amount of lexemes because of ideological reasons. As a result the estimate of words varies from neutral to positive.

Key words: pragmatics, element of pragmatics, pragmatic co-meaning, lexeme, exoticisms, deexotization, sphere of application, negative and positive connotations, social reasons, periphery of social consciousness, expressive elements.

Безусловно, социально вредным заведением считалось *казино*, и эта характеристика распространялась на *крулье* – банкомета казино. (Ср. ироническую модальность по отношению к чуждому слову и явлению у В. Маяковского: «Человечки эти называются *крульями*», «один из *крулей*», «глазки у *крульи*», переданную в том числе и через склоняемые варианты несклоняемого слова). Сегодня слово *крулье* частотно и функционально нагружено. Ср.: *Крулье: секреты профессии*; В казино большая «текучка» *крулье*. Но хороших *крулье* по-прежнему мало... Набор в школу *крулье*. Обучение *крулье*. Идея пойти в *крулье* пришла мне в голову, когда понадобились деньги на второе образование... (All-games.ru); Президент – главный *крулье*, и он всегда выигрывает (НТВ, 16 ноября 2008 г.). Последний пример подтверждает то обстоятельство, что «никогда прежде так широко не вливалась в общий речевой оборот иноязычная лексика, обозначающая реалии, которые до недавних пор считались принадлежностью иного, «буржуазного» мира – теперь же эта лексика наполняется своим, «отечественным» содержанием» [5, с. 155]. Примером «перенесения номинаций из чужой лингвистической среды на русскую почву» [6, с. 258] может служить слово *пресс-атташе*:

Эту астрономическую цифру *пресс-атташе* Ирина Гусева объясняет так... (Комсомольская правда, 31 марта 1995 г.). Второе рождение переживает слово *журфикс*. Во-первых, оно «реабилитировано» как примета жизни дворянских кругов дореволюционной России (определенный приемный день в течение недели, в который можно прийти в гости без специального приглашения), а во-вторых – расширило синтагматику (*детский журфикс*, *мини-журфикс*, *родительский журфикс*, *крутой журфикс* и т.п.) и приобрело позитивную прагматику. Не менее популярными, чем *журфиксы*, становятся *суаре*:

Камерный ужин-*суаре* в ресторане «Грандъ Опера». ...устроили настоящее русское *суаре*, где наличествовал оркестр уже из 20 балалаек (Независимая газета, 26 мая 2002 г.); открытие кафе «*Суаре*» (рекламный щит в г. Шахты, 26 апреля 2012 г.). Слово *суаре* в значении «званный вечер» зафиксировано в толковых словарях с пометой «устаревшее» [7]. В «Полном толковом словаре всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием их корней» Н.Л. Дубровского (1866 г.) дается только его нетранслитерированный вариант: *soirée* – вечернее собрание для танцев.

Рассмотрим подробнее одно из ярких проявлений актуализации устаревшего слова, обозначавшего «чуждое» явление, – *бомонд*, собирательное существительное со значением «высшее общество».

В словарях XIX в. (например, в «Полном толковом словаре всех общеупотребительных иностранных слов» Н.Л. Дубровского, 1866 г.) в толкованиях значения присутствовало определение «утонченное» или «знатное» общество, что вполне соответствовало французскому *beau monde* – высший свет, высшие аристократические круги. В обществе, провозгласившем социальное равенство, это слово, естественно, ушло на периферию. Академические толковые словари советского периода снабжают его пометой «устар.» , а компактные толковые словари (например, Словарь русского языка Ожегова С.И., Толковый словарь русского языка Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю.) его не учитывают вовсе как неактуальное в активном словоупотреблении. Так, в лингвopsихологическом словаре-учебнике «Иноязычная лексика русского языка», составленном М.А. Надель-Червинской, А.П. Червинской и П.П. Червинским, это слово снабжено пометами «оцен.» и «разг.». Однако обе эти характеристики у слова «*бомонд*» не являются явными и яркими. Во-первых, основной сферой бытования этого слова является все-таки не разговорная речь, а язык СМИ (который, хотя и отражает разговорную стихию, но все же представляет собой особую разновидность литературного языка). Во-вторых, аксиологические свойства этого слова в современном языке оказались чрезвычайно размытыми (оно может передавать как положительные, так и отрицательные коннотации, которые в большинстве случаев задаются контекстом).

Ср.: Предвыборный *бомонд* в Омске (заголовок заметки о том, что в Омск приехала И. Хамада, лидер Союза Правых сил) И ср.: «В напыщенном *бомонде*...» (А. Новиков).

По данным «Словаря современного жаргона российских политиков», составленного А.В. Моченовым и др. (2003 г.) впервые в СМИ это слово появляется в «Независимой газете» в 1991 г. Не желая приуменьшить роль отдельных деятелей теле- и радиожурналистики, отметим, однако, что слово «*бомонд*» стало в 1990-е гг. одним из самых активных в силу вполне объективных социальных причин. Появилась (или вышла из тени?) и стала значимой реальностью социальная прослойка, претендующая на элитарность. Но, в отличие от общества сословного, в массовом обществе существует множество «элит»: самые образованные (интеллектуальная элита), самые богатые (финансовая элита), самые известные (артистическая элита), самые влиятельные (политическая элита) и под. В иерархическом обществе высокое социальное положение предполагает и высокое культурное положение, то есть представители элиты выступают носителями эталонного поведения, образа жизни, языка и проч. Ни одна из новых элит не может объединить в себе все эти свой-

ства. Характерно поэтому, что вернувшееся с периферии в активное употребление слово «*бомонд*» стало обозначать не «знатное» или «аристократическое общество»; его значение сделалось более широким и неопределенным. *Бомонд* сегодня это просто «высшее общество». Одно из самых частотных – употребление с аналит-прилагательным «полит» - «полит*бомонд*» или с обычным прилагательным «политический *бомонд*». Сочетаемость с другими аналит-прилагательными менее типичны: *пол-бомонд*, *PR-бомонд*, *ню-бомонд*. Возможны случаи, когда само слово *бомонд* занимает позицию аналитического прилагательного: *Студия Бомонд-новости*, *бомонд-вечер*. Как собирательному существительному, этому слову свойственна сочетаемость с глаголами *pluralia tantum* (в том числе – дистрибутивного способа глагольного действия). Как типичное собирательное существительное, *бомонд* – стойкое *singularia tantum* (ср. типичную сочетаемость с местоимением «весь» – «весь *бомонд*»). Возможны, однако, контекстные употребления, когда это слово приближается по семантике к конкретным существительным. Ср.:

Разве В.В. Жириновский – не политический *бомонд*? Нет смысла замыкаться только на людях искусства (Независимая газета, 29 августа 1992 г.).

Один из самых ярких примеров того, как на памяти одного поколения слово может в корне поменять прагматический компонент значения (с минуса на плюс), является англицизм *бизнес*. В толковых словарях 1960-1980-х гг. оно снабжается пометами «разг.» и «неодобр.», а в толковании применяется даже слово *афера* (Словарь русского языка). А.А. Брагина писала в начале 1970-х гг., что подобрать эквивалент в русском языке к англицизму *бизнес* трудно, без того, чтобы не стереть «этот особый предпринимательский, дяляческий оттенок» [8, с. 165-166].

Ср.: По стране шла перестройка. Стало модным слово *бизнес*, прежде позорное (В. Токарева «Птица счастья»). А.Н. Гвоздев вообще помещает слово *бизнесмен* в один ряд со словом *гестаповец*. Ср. этот ряд, в котором присутствует также слово *бизнес*, в учебном пособии (1955 г.), адресованном студентам: «Имеются слова с ярко выраженной отрицательной эмоциональной окраской, обозначающие понятия чужого и враждебного социализму капиталистического мира – *фюрер*, *гестаповец*, *фрицы*, *блицкриг*, *вермахт*, *бизнес*, *бизнесмен*, *Уолл-стрит*, *маккартизм*, *гангстеры* [9, с. 111]. Судя по толкованию Толкового словаря современного русского языка и многочисленным нейтральным или даже с положительной прагматикой употреблениям этого слова (ср. номинации типа *бизнес-план*, *бизнес-тренинг*, *бизнес-контракт*, *бизнес-аналитик*, *шоу-бизнес*, *бизнес-волна* – названия радиопередачи, *бизнес-леди*, *бизнес-класс*, *бизнес-проект*, *модный бизнес*, *бизнес-факт* – название телепередачи и т.д.), оно не только полностью «реабилитировано», но и стало одним из ключевых слов эпохи социальных и экономических преобразований в нашей стране.

Актуализировались многие другие заимствования из числа «старых», давно интегрированных русским языком – *фракция*, *харизма*, *олигарх*, *лобби*, *лоббист*, *федерация*, *сенатор*, *регион*, *легитимный*, *популизм*. В ходе актуализации, как правило, заимствования претерпевают многочисленные изменения – денотативные трансформации, семантические, эмоционально-экспрессивные приращения, меняют или расширяют синтагматику. Например, слово *фракция* в сопоставлении с бытованием ее в русском языке предшествующих периодов имеет иной денотат, иные сочетательные возможности, потеряло отрицательную оценочность и приобрело новые дериваты (*фракционный*, *внефракционный*). «Лексема *харизма* существовала в русском языке со значением 'благосклонность'. В английском языке слово *charisma* является многозначным: *charisma* – 1. рел. божий дар; 2. обаяние, умение (вести за собой, управлять и т.п.); 3. гениальность. В современном политическом социолекте под влиянием английского слова *charisma* в уже существующей, адаптированной лексеме *харизма* актуализировалось второе значение английского слова, в котором данное слово и перешло в общее употребление» [10, с. 14].

«Оценочная революция» имеет своим следствием не только утверждение положительных коннотаций у прежде чуждых, враждебных или просто экзотичных слов. И.В. Федосеева [11, с. 15] совершенно справедливо утверждает, что лексемы *приватизация*, *реформа*, *демократия*, *ваучер* в постперестроечный период сменили положительные семы на отрицательные.

Ср.: А.Чубайс начал очередную сомнительную для региональных лидеров *реформу* (Независимая газета, 3 февраля 2000 г.). Народные варианты слов *приватизация* – *прихватизация* и *демократы* – *дерьмократы*, есть также *демокрады* и *демогады* – обладают в высшей степени пейоративной оценкой. Как отмечает И.Р. Красникова [12, с. 106], прагматика таких структурных переделок особенно рельефна: снижение социальной ценности объекта из-за резко негативного отношения к нему.

В Толковом словаре современного русского языка самые пафосные слова периода горбачевской перестройки – *народный избранник*, *радетель*, *радетельница* – даны с пометами «ирон.». То есть если сегодня носитель языка замыслил употребить эти слова с пафосом, то это будет ошибка: толковый нормативный словарь не оставляет такой возможности. Эти слова стали «элементами фондового комизма», «системными экспрессемами» (аналогичная помета в этом словаре дана и к слову

алконавт – гибрид слов *алкоголик* и *космонавт*). Иноязычные слова типа *реформа*, *демократия*, *приватизация* вызывают не столько желание иронизировать, сколько резко отрицательную, негативную оценку. Прагматические созначения этих слов в современном русском языке – это как раз то языковое явление, которое позволяет в полной мере понять всю глубину свершившихся перемен.

«Оценочная революция» конца XX – начала XXI вв. затронула большой массив иноязычных слов и изменила их прагматическое содержание. Для русского языка последних десятилетий характерна дезэкзотизация слов-реалий и смена отрицательного модуса на положительный у освоенных заимствований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Малащенко М.В. Имя в парадигмах лингвопрагматики. Ростов-н/Д, 2003.
2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в современной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
3. Сухопещенко Ю.Ф. Когнитивная структура прагматически ориентированных лексических новообразований: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1994.
4. Земская Е.А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
5. Крысин Л.П. Иноязычное слово в современной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). М., 1996.
6. Скляревская Г.Н. Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. М., 1991. ч. 1.
7. Брусенская Л.А. Словарь неизменяемых иноязычных слов русского языка. Ростов-н/Д, 1997.
8. Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М., 1973.
9. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955.
10. Федосеева И.В. Социолингвистические и культурологические аспекты процесса заимствования в российском политическом социолекте 90-х гг. XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2003.
11. Федосеева И.В. Указ. соч.
12. Красникова И.Р. Прагматика окказиональных антрополексем в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2004.